

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД COVID-19

Махнач Д.В.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

В статье обозначен повышенный риск воздействия мер по реагированию на COVID-19 на обеспечение соблюдения права на неприкосновенность личной жизни. Обозначена необходимость достижения баланса между соблюдением данного права человека и поддержанием безопасности и охраны здоровья населения в период распространения COVID-19 с учетом использования информационных технологий. Обоснована необходимость применения новых технологий для борьбы с последствиями COVID-19 при строгом соответствии определенному в международных документах ряду критериев. Меры по борьбе с COVID-19 должны включать гарантии защиты личной жизни человека, быть законными, необходимыми и соразмерными, а также носить антидискриминационный характер.

Ключевые слова: права человека; неприкосновенность личной жизни; личная жизнь; охрана здоровья населения.

ENSURING PRIVACY DURING COVID-19

D.V. Makhnach

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus*

The article identifies an increased risk of the impact of COVID-19 response measures on the enforcement of the right to privacy. The need to achieve a balance between the observance of the indicated human right and the maintenance of public safety and health protection during the COVID-19, taking into account the use of information technologies, is outlined. The necessity of using new technologies to combat the consequences of COVID-19 is justified, with strict compliance with a number of criteria defined in international documents. Measures to combat COVID-19 must include safeguards to protect the individual's private life, to be legal, necessary, proportionate and anti-discriminatory.

Key words: human rights; privacy; private life; protection of the health of the population.

В настоящее время глобальное распространение коронавирусной инфекции COVID-19 (далее – COVID-19) привнесло значительные изменения в повседневную жизнь людей. С целью сдерживания угроз, вызванных COVID-19, правительства многих государств приняли ряд мер, направленных, среди прочего, на введение карантинных мер, приостановку полетов и закрытие границ, а также обмен дополнительной

информацией в сфере здравоохранения, что, в свою очередь, способно оказать непосредственное влияние на обеспечение соблюдения прав человека. И хотя исключительные меры, реализованные в некоторых государствах, могут в конечном итоге оказаться эффективными в ограничении распространения COVID-19, отдельные подходы оказались противоречивыми с точки зрения риска нарушения основных прав граждан, особенно если такие меры не обладают свойствами открытости и прозрачности [1].

Обеспокоенность по поводу воздействия таких мер на соблюдение основных прав и свобод человека неоднократно высказывалась в рамках международных организаций. Так, Главный секретарь Организации Объединенных Наций А. Гуттериш в аналитической записке о правах человека и COVID-19 отметил, что «ответные меры, принимаемые в соответствии с правами человека и на основе их соблюдения, позволяют добиться лучших результатов в борьбе с пандемией, обеспечивая медицинскую помощь для всех и сохранение человеческого достоинства» [2].

В то же время вопросу обеспечения соблюдения прав человека в период мировой пандемии уделяют внимание многие авторы. Так, А. Спандаро отмечала отрицательное влияние некоторых принимаемых государствами мер на соблюдение ряда прав человека, отдельно выделив при этом право на неприкосновенность личной жизни [3, с. 5]. Э. Вентрелла в дополнение указывал на необходимость достижения баланса между фундаментальным правом на неприкосновенность личной жизни и обеспечением безопасности и интересов общества в период распространения COVID-19 [4, с. 382].

Действительно, одним из основных прав человека, зачастую нарушаемых во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, является право на неприкосновенность личной жизни. В данном случае предполагается, что введение дополнительных мер контроля за населением при использовании различных технологий в период пандемии способно повлечь за собой вмешательство в личную жизнь человека.

В период COVID-19 применение новых технологий для борьбы с последствиями COVID-19 и спасения жизней значительно возросло. Так, во время вспышек инфекционных заболеваний могут быть задействованы различные инструменты информационных технологий для быстрого обнаружения источников инфекции, отслеживания связанных случаев заболевания и путей его передачи [5, с. 460]. В то же время, использование информационных технологий возможно при

распространении информации об общественном здоровье и расширении доступа к медицинской помощи.

Пандемия COVID-19 способствовала распространению подобных методов и инструментов, в частности, за счет использования данных о местоположении населения и отслеживания контактов пострадавших людей для ограничения распространения вируса. Например, после начала пандемии COVID-19 правительство США обратилось к компании “Google” с просьбой помочь собирать данные о передвижении населения [6]. Таким образом, смартфоны стали не только основным средством связи, но и устройством отслеживания за соблюдением режима карантина и предписываемой социальной дистанции, а также частоты и длительности перемещений населения. В данном случае сбор подобных данных был оправдан необходимостью принятия эффективных мер по предотвращению распространения инфекции, а также регулированием режима работы общественных мест, магазинов и т.д. В то же время, директор Инициативы ООН «Глобальный пульс» Р. Кикпатрик отметил, что все собранные данные должны быть использованы строго по назначению, соответствовать критериям прозрачности, доверия и справедливости, а после использования в строго ограниченных условиях подлежать уничтожению [6].

Тем не менее, активное использование технологий для обеспечения безопасности населения и соблюдения ограничений в чрезвычайных ситуациях вызывает озабоченность ввиду высокого риска злоупотреблений. Без надлежащих мер защиты использование новых технологий в целях, выходящих за рамки ответных мер на пандемию COVID-19, может привести к нарушению неприкосновенности личной жизни [2, с. 15–16].

При анализе последствий пандемии COVID-19 для обеспечения соблюдения права на неприкосновенность личной жизни человека, необходимо учитывать, что данное право человека не является абсолютным. В настоящее время как международное право, так и национальные законодательства различных государств допускают возможность ограничений или отступлений от некоторых прав человека для достижения законных целей, таких как охрана здоровья населения, но при этом содержат конкретные указания, в какой степени такие ограничения возможны. Например, в соответствии с п. 2 ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, вмешательство со стороны государства в личную жизнь человека возможно в том числе «для охраны здоровья или нравственности населения» [7]. Развивая данное положение, Европейский суд по правам человека в своем решении по делу «Сабо и Виши против Венгрии»

отметил, что ограничение права на неприкосновенность личной жизни должно быть предусмотрено национальным законодательством, при этом оно должно с достаточной ясностью определять основания такого ограничения [8]. Более того, любое ограничение прав человека должно преследовать законную цель и быть соразмерным, необходимым, ограниченным по времени, не произвольным и соответствующим закону.

В данной связи Всемирная организация здравоохранения в период первой волны COVID-19 отдельно подчеркивала, что любые предпринимаемые государствами меры должны осуществляться не только как часть всеобъемлющего пакета действий в области общественного здравоохранения и социальной защиты населения, но и отвечать требованиям ст. 3 Международных медико-санитарных правил 2005 г. при полном уважении достоинства, прав и основных свобод человека [9]. Более того, в соответствии с Сиракузскими принципами о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах 1984 г., любые такие ограничительные меры должны быть только такими, которые строго необходимы для противодействия угрозе жизни нации и соразмерны ее характеру и степени, а также предусмотренными законом и антидискриминационными [10, п. 51].

Так, в период распространения COVID-19 необходимо разрабатывать меры, позволяющие обеспечить неприкосновенность личной жизни и в то же время защитить здоровье населения ввиду того, что распространение недостоверной информации в условиях пандемии может иметь разрушительные и непредсказуемые последствия. Соблюдая принцип недискриминации, каждый человек, вне зависимости от расовой принадлежности, национальности, пола и профессии, должен быть уверен в том, что государственные органы и медицинские организации соблюдают максимальную осторожность и конфиденциальность при обращении с личной информацией, будь то имя и фамилия, диагноз и история болезни [11].

В настоящее время немногие государства имеют соответствующую правовую основу для реагирования на пандемию быстрыми, безопасными и надежными способами в соответствии с существующими правилами обеспечения неприкосновенности личной жизни. С целью решения данной проблемы некоторыми государствами недавно были внесены изменения в национальное законодательство, определяющие правила и ограничения по сбору данных в качестве мер по реагированию на пандемию COVID-19. Например, правительство Италии на время действия чрезвычайного положения приняло указ о создании специальной правовой базы для сбора и обмена персональными данными, связанными

со здоровьем, органами национальной системы здравоохранения [12]. В свою очередь, правительства Германии и Франции предложили внести поправки в уже действующее законодательство о защите персональных данных, в перспективе позволяющие собирать и обрабатывать данные о здоровье и местоположении отдельных лиц при помощи технических средств с целью борьбы с эпидемией COVID-19 [1]. При этом правительства отдельных государств собирали и обрабатывали связанные с COVID-19 данные о местоположении населения без принятия нового законодательства. Подобным образом действовали власти Республики Корея и Сингапура, где уже существующее национальное право позволяет собирать личные данные в качестве необходимой меры по предотвращению инфекционных заболеваний и блокирования распространения инфекции [13].

Кроме того, необходимо достижение баланса интересов и соблюдения права на невмешательство в личную жизнь лиц, заболевших COVID-19, а также интересов и прав населения на получение точной и доступной информации о COVID-19 с целью принятия безопасных с точки зрения охраны здоровья решений. Как следствие, информирование общества об угрозах и последствиях пандемии COVID-19 при обеспечении неприкосновенности личной жизни человека во многом является вопросом качества деятельности средств массовой информации и государства в лице государственных органов. В целом же необходимо понимание того, что в то время как инструментом недопущения паники среди населения в период COVID-19 является предоставление максимально полной и достоверной информации, необходимо также заботиться о неразглашении информации о личной жизни, составляющих личную или семейную тайну отдельных лиц. В данной связи государства должны стремиться к тому, чтобы всевозрастающий сбор, хранение и использование личной информации, включая данные о здоровье, использовались только в целях реагирования на пандемию COVID-19, ограничивая их по объему, временными рамками в связи с пандемией и не допуская дальнейшего использования в коммерческих или каких-либо других целях.

Таким образом, в настоящее время многие правительства принимают беспрецедентные меры по отслеживанию и сдерживанию распространения COVID-19, обращаясь к информационным технологиям для сбора, обработки и обмена данными для эффективного реагирования на вызовы пандемии COVID-19. В целом можно отметить, что увеличение полномочий государства в области цифрового наблюдения, таких как получение доступа к данным о местоположении человека, угрожает неприкосновенности личной жизни и снижает уровень доверия к

государственным органам, что в совокупности способно оказать негативное воздействие на эффективность предпринимаемых мер по борьбе с COVID-19.

Тем не менее, право человека на неприкосновенность личной жизни должно соблюдаться даже в период пандемии COVID-19. Соответственно, все предпринимаемые государствами меры должны включать значимые гарантии защиты личной жизни человека, быть законными, необходимыми и соразмерными, ограниченными по времени и оправданными законными целями защиты общественного здравоохранения, что требует от государств особой осторожности при принятии решений о мерах по борьбе с COVID-19 при обеспечении соблюдения прав человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ensuring data privacy as we battle COVID-19 // OECD [Electronic resource]. 2020. URL : https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=128_128758-vfx2g82fn3&title=Ensuring-data-privacy-as-we-battle-COVID-19 (accessed: 07.12.2020).
2. COVID-19 and Human Rights : We are all in this together // UN Bibliogr. Inform. System [Electronic resource]. 2020. URL : <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/COVID-19-and-Human-Rights.pdf> (accessed: 08.12.2020).
3. Spadaro A. COVID-19: Testing the Limits of Human Rights // Eur. J. of Risk Regulation. 2020. Vol. 11, iss. 2. P. 1–7.
4. Ventrella E. Privacy in emergency circumstances: data protection and the COVID-19 pandemic // ERA Forum. 2020. Vol. 21. P. 379–393.
5. Ting D.S.W., Carin L., Dzau V. Digital technology and COVID-19 // Nat. Med. 2020. Vol. 26. P. 459–461.
6. Здоровье или право на частную жизнь: использование отслеживающих устройств для борьбы с пандемией // Новости ООН [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1387742/> (дата доступа: 30.11.2020).
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме, 4 нояб. 1950 г. : в ред. от 13 мая 2004 г. // Совет Европы [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата доступа: 10.12.2020).
8. Szabó v. Hungary : Communication, 3 July 2017, App. № 48725/17 // European Court of Human Rights [Electronic resource]. 2017. URL : <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-178413> (accessed: 10.12.2020).
9. Considerations for quarantine of individuals in the context of containment for coronavirus disease (COVID-19): interim guidance // World Health Organization [Electronic resource]. 2020. URL : <https://apps.who.int/iris/handle/10665/331497> (accessed: 10.12.2020).
10. Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах : приняты Комиссией ООН по правам человека 28 сент. 1984 г. // Организация

Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/4933d0b22.html> (дата доступа: 10.12.2020).

11. Права человека в период COVID-19. Уроки эпидемии ВИЧ-инфекции: эффективное реагирование силами сообщества // ЮНЭЙДС [Электронный ресурс]. URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/human-rights-and-covid-19_ru.pdf/ (дата доступа: 10.12.2020).

12. Ulteriori disposizioni attuative del decreto-legge 23 febbraio 2020, n. 6, recante misure urgenti in materia di contenimento e gestione dell'emergenza epidemiologica da COVID-19, applicabili sull'intero territorio nazionale // Gazzetta Ufficiale [Electronic resource]. 2020. URL : <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/gu/2020/03/09/62/sg/pdf> (accessed: 10.12.2020).

13. South Korea: Legal Responses to Health Emergencies // Library of Congress [Electronic resource]. 2020. URL : <https://www.loc.gov/law/help/health-emergencies/southkorea.php> (accessed: 10.12.2020).

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

М. О. Дудко

*Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь,*

Статья посвящена анализу правового механизма защиты персональных данных в сети Интернет. Автор анализирует вопросы, касающиеся структуры правового механизма обеспечения защиты персональных данных в сети Интернет, субъектного состава правоотношений в области защиты персональных данных в сети Интернет. Автор предлагает меры, направленные на создание и эффективное функционирование правового механизма защиты персональных данных в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет; персональные данные; защита персональных данных.

LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF PERSONAL DATA ON THE INTERNET

M. O. Dudko

*The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus,
1a Bersona Street, Minsk 220030, Belarus*

The article is devoted to the analysis of the legal mechanism of personal data protection on the Internet. The author analyzes issues related to the structure of the legal mechanism for ensuring the protection of personal data on the Internet, the subject structure of legal relations in the field of personal data protection on the Internet. The author suggests measures aimed at creating and effective functioning of the legal mechanism for the protection of personal data on the Internet.